

Глава 14. Правила санатория 14

Мин Чжаолинь кивнул:

— Вполне возможно.

И вероятность этого — совсем не маленькая.

Лу Хуэй продолжил:

— И ещё — среди тринадцати пар игроков, какая из них фальшивая?

Он пробормотал:

— Одиннадцатых можно исключить, шестых тоже, себя исключаю, четвёртую пару, думаю, тоже можно вычеркнуть.

Одиннадцатая пара пострадала утром, шестая — вечером, от рук той самой розово-голубой Сюй Тин, а четвёртые — это Ван Полан и Янь Лун.

Остаются: первая пара — Яо Хаохао и И Аньнань? Или десятая — Дай Лай и Е Юэ? А может, соседи по коридору, двенадцатая пара — Ци Бай и Ся-гэ?

На данный момент активны и хоть как-то проявили себя только они.

Если это не они... значит, придётся выбирать из тех, кто ещё ничего не делал.

А может, и делал, но они с Мин Чжаолинем просто этого не заметили.

Лу Хуэй тихо зашипел сквозь зубы.

Это ведь его первый инстанс, в котором он действительно внутри событий с полным эффектом погружения, и уже столько народу, да ещё всё так запутано...

Не перебор ли?

Он снова улёгся и, закрыв глаза, пробормотал:

— Всё равно пока зацепок больше нет. Давай спать.

Возможно, «во сне» появятся новые подсказки.

Это только первый день, Лу Хуэю казалось, что это лишь начало.

К тому же, теперь, когда он понял, что Мин Чжаолинь не сможет пересечься с Чэн Фэем и Инь Цзя, можно было немного выдохнуть — хотя бы не нужно в спешке проходить инстанс.

Хотя...

Не сказать, что совсем не к спеху.

Если верить словам Сюй Тин, у них осталось всего восемь дней.

Но почему?

Если считать по количеству игроков...

Человек может прожить без еды, только на воде, по крайней мере пару недель...

С чего вдруг такая уверенность, что всё должно завершиться за двенадцать дней?

Или это вовсе не лимит времени инстанса, а просто какая-то подсказка?

Но если это подсказка, то она слишком уж туманная.

А если на двенадцатый день что-то произойдёт, то ведь это не должно зависеть от того, сколько игроков осталось в живых...

NPC, которые нападают на людей, тоже не выглядят так, будто выполняют ежедневный план и после «смены» идут отдыхать.

Тогда где же тут связь?

Лу Хуэй не мог сообразить.

Всё-таки составлять задачки легче, чем решать.

Он тихо вздохнул в душе, подавил поток мыслей и заснул за секунду.

На этот раз, однако, ему не приснился санаторий.

Это был просто обычный кошмар.

В конце сна он увидел ребёнка, стоящего в полуразвалившейся, старой деревянной хижине. Весь в крови, тот тянул к нему руки, а в больших глазах не было зрачков, только кровавые пустые глазницы.

Мальчик открыл рот, внутри которого не было ни зубов, ни языка, но голос всё равно прозвучал:

— Братик...

Он словно плакал, выл, отчаянно умолял:

— Братик... почему ты меня предал?..

Проснувшись в холодном поту, Лу Хуэй некоторое время неподвижно смотрел в потолок палаты.

Он потерянно замер на секунду, прежде чем прийти в себя.

Не сдержавшись, он сжал пальцами переносицу.

Днём и так хватает мучений в инстансе, так нет, даже ночью, едва удаётся заснуть, как или снова оказываешься внутри, или просто ловишь кошмары.

Лу Хуэй с головной болью сел.

Не успел он подняться, как увидел, что Мин Чжаолин — когда только проснулся? — уже возится с оставшимися с вечера тарелками на столе.

Лу Хуэй насторожился:

— Что-то случилось?

Мин Чжаолинь пробурчал:

— Я проголодался.

Он облизал губы:

— Причём очень.

От услышанного у Лу Хуэя сжалось всё внутри.

Он тоже чувствовал голод, даже довольно сильный, но был уверен, то, что имел в виду Мин Чжаолинь, совсем не то же самое.

— ... Это из-за того, что ты «пациент»?

Может, его текущее «ролевое» состояние как-то усиливает эффект?

Мин Чжаолинь никак не отреагировал, и тут в дверь постучали.

Учитывая, что в этом инстансе уже был случай с розовой Сюй Тин, теперь каждый в здравом уме, прежде чем постучать, сперва представляется.

Но на этот раз — два удара... и тишина.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь обменялись взглядами.

Лу Хуэй пошёл к двери, по пути взглянув на часы.

[9:27]

Мин Чжаолинь спокойно опустился на край кровати.

Дверь открылась, и Лу Хуэй первым делом окинул взглядом коридор. Всё было как всегда: чисто, светло, будто вчерашние события всего лишь сон или галлюцинация.

Он не подал виду, и только потом перевёл взгляд на того, кто стучал.

Опять розовая Сюй Тин.

На лице всё та же милая, добрая улыбка. Вроде бы ничем не отличающаяся от той, что была вчера утром. Но... может, это ему просто показалось, но на этот раз в её взгляде таилась какая-то насыщенность, как у зверя, наевшегося досыта.

Но насыщение — не значит безопасность.

Наоборот, выглядела она скорее, как хищник, который после еды готовится к новой охоте, а не ко сну.

Сюй Тин сказала:

— Доктор Цзюнь, через пять минут в 404-м будет собрание.

Лу Хуэй:

— ?

Он уставился на неё, и не удержавшись, прямо спросил:

— Опять собрание? Только вчера же было.

Сюй Тин кивнула:

— Да. Но сегодня утром, во время обхода, обнаружили, что в двух палатах пропали пациенты. Поэтому директор распорядился снова всех собрать.

— Пропали?

Лу Хуэй изобразил полнейшее изумление:

— Кто пропал?

Сюй Тин ответила:

— Пациенты из одиннадцатой и шестой палат.

Как и ожидалось — именно они.

Одиннадцатый исчез после вчерашнего утреннего собрания, шестой — после того, как розово-

голубая Сюй Тин утащила его куда-то ночью.

Лу Хуэй с видом участливого сотрудника глубоко вздохнул:

— Как же так получилось...

А Сюй Тин, наоборот, была холодна и спокойна:

— Наверное, попытались сбежать.

Она вздохнула, вроде бы речь шла о санатории, но, глядя на неё сейчас, у любого игрока по спине выступал холодный пот, словно за этими словами скрывался совсем иной смысл.

Сюй Тин:

— Все, кто попадает сюда, изо всех сил стремятся выбраться. Будто это какое-то адское место... Все рвутся наружу, до последнего, пока есть хоть капля сил.

Сказав это, она даже показалась чуть грустной:

— Но ведь все они сюда попали, чтобы поправиться, пройти лечение...

Лу Хуэй мысленно: Да будь ваша лечебница нормальной — никто бы и не возражал. А так... кто ж не сбежит-то, если сможет?

Но снаружи было всё то же безмятежное лицо. Он только негромко вздохнул в ответ.

Сюй Тин улыбнулась ещё шире:

— Мне нужно предупредить остальных. Доктор Цзюнь, не забудьте прийти.

Лу Хуэй сказал:

— Конечно. И спасибо за беспокойство.

Сюй Тин чуть замялась:

— Не стоит благодарности.

Дверь закрылась.

Мин Чжаолинь прислонившись к спинке кровати и положив одну руку себе на живот, выглядел вялым, но увидев выражение лица Лу Хуэя, заинтересовался:

—А-Мань, что случилось?

Лу Хуэй:

— Я просто внезапно вспомнил, что вчера утром я видел, как Сюй Тин шла к двенадцатой палате, но все говорят, что в 9:27 именно Сюй Тин постучала в дверь 12-й палаты.

Сейчас мы в одном и том же времени, так почему время отличается?

Это странно.

Мин Чжаолинь произнёс:

— Действительно странно.

Лу Хуэй посмотрел на него:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Мин Чжаолинь помолчал, затем рассмеялся, и даже сел прямо, немного наклонившись к Лу Хуэю:

—А-Мань, ты переживаешь за меня?

Опять что-то с головой?

Лу Хуэй настороженно смотрел на Мин Чжаолиня:

— Ты, случайно, не собираешься есть то, что нельзя?

Хотя он и понимал, что Мин Чжаолинь вряд ли на такое способен, сейчас он всё же слегка волновался.

Не из-за того, что заботился, а потому что по характеру Мин Чжаолинь вполне мог ради

усложнения игры рискнуть и съесть что-то запрещённое.

Он ведь настоящий псих.

— Не волнуйся. — Мин Чжаолинь откинулся обратно, его настроение внезапно улучшилось, а голос его стал спокойным:

— Я не ем вчерашнюю еду.

Лу Хуэй с иронией подумал про себя, что раньше видел, как Мин Чжаолинь умудрялся есть булочку, пролежавшую неделю.

Пять минут прошло, но криков никаких не было.

Вчерашний инцидент был ещё свеж в памяти, и сегодня никто не рискнул проверить, нет ли новых мин.

В их инстансе мало смельчаков.

Даже если и есть, в присутствии Мин Чжаолиня большинство предпочтёт наблюдать, как он первый идёт в бой.

Мин Чжаолинь зевнул, глянув на часы:

— Время действовать. А-Мань, что будем делать?

В голове у Лу Хуэя уже зрела идея:

— Сначала заглянем в столовую.

Столовая открывалась с шести утра, значит, сейчас там светло и она работает.

Мин Чжаолинь оживился:

— Тогда пошли.

Лу Хуэй с удивлением взглянул на его спину.

Что за перемены?

Почему у него вдруг такое хорошее настроение?

Но приподнятое настроение Мин Чжаолиня — это хорошо.

Лу Хуэй последовал за ним и вышел из палаты.

Поскольку Ци Бай вчера не сказал, что пойдёт с ними, Лу Хуэй и не стал его звать.

Пока ему было с чем разбираться, он не торопился с лифтом.

Когда спускались вниз, они встретили Яо Хаохао и И Аньнань.

Они как-раз шли наверх, чтобы встретиться с Лу Хуэем и Мин Чжаолинем.

Услышав, что Лу Хуэй идёт в столовую, они решили пойти вместе.

Яо Хаохао:

— Вчера вечером мы так много не успели обсудить.

Лу Хуэй кивнул:

— Да, верно.

Яо Хаохао всё ещё хотела спросить о медальоне в руках Лу Хуэя, но он её перебил:

— Ты заметила, что у Сюй Тин под белым халатом выглядывал уголок розового? Я прервал тебя именно из-за этого, чтобы ты не спрашивала, почему на лифте показывало минус восемнадцатый этаж.

Яо Хаохао замерла:

— ...Ты думаешь, что должно случиться что-то плохое?

Лу Хуэй:

— Точно не знаю, но есть такая вероятность. Мне кажется, она специально пытается подтолкнуть нас к определённым вопросам, но очень завуалированно. Хотя, может, это я слишком подозрителен.

Яо Хаохао нахмурилась.

Они достигли столовой.

Уже было девять тридцать, нормально, что игроки идут завтракать.

В любом случае, Дай Лай и Е Юэ из палаты 10 были там, как и Янь Лун с Ван Поланом из четвёртой.

Были и довольно типичные «беспокойные типы» из второй палаты, и пара мужчин из третьей.

Лу Хуэй оглядел их, заметил, что они похожи друг на друга, но не был уверен, братья ли они или это просто случайное сходство.

— Не исключено. — подумал он.

Когда он попытался поговорить с ними, оказалось, что они не знакомы, фамилии у них разные, да и имена тоже.

Кто и притягивал взгляд, так это Янь Лун и Ван Полан.

Потому что Янь Лун очень много ел.

Он выглядел будто голодал много дней, набрасывался на еду и уже опустошил две тарелки, но перед ним еще много чего стояло — булочки, лапша, жареные палочки и прочее.

Завтрак был довольно разнообразным.

Лу Хуэй сглотнул слюну, ему тоже захотелось есть.

Первым делом он посмотрел на Мин Чжаолиня.

Тот сам зажал нос и выглядел так, будто хотел притвориться, что ничего не слышит.

... На самом деле Мин Чжаолинь — довольно забавный персонаж.

Если бы только он не срывался.

Яо Хаохао с лёгкой насмешкой сказала:

— С ними что-то не так.

Лу Хуэй кивнул и ущипнул себя, чтобы оставаться бодрым и в здравом уме:

— Большая вероятность, что это из-за того, что они вчера что-то съели и отравились.

Яо Хаохао с облегчением:

— Хорошо, что мы вчера не ели.

Они зашли внутрь, и взгляд других игроков вновь упал на Яо Хаохао и И Аньнань, которые спокойно стояли рядом с Мин Чжаолинем.

Несколько человек обменялись взглядами.

Проходя мимо Янь Луна, Яо Хаохао не выдержала и предупредила его и Ван Полана:

— Эта еда, возможно, небезопасна, не ешьте больше.

Она была спокойна и решительна, но не жестока.

Как девушка, выросшая в обычных условиях, а не в аду, она сохранила человеческую доброту.

Ван Полан был не так голоден, как Янь Лун, и заметил, что другие игроки смотрят на них с подозрением, поэтому ел неохотно.

Он хотел есть, но разум говорил ему, что что-то не так.

Когда Яо Хаохао сказала это, Ван Полан скрипнул зубами:

— Старший Янь, может...

— Что ты понимаешь?! — резко перебил Янь Лун.

— В правилах не сказано, что нельзя есть в столовой, и они ведь из 13-й палаты, а число 13 на Западе считается символом предательства, может, они — предатели. Эти двое уже превратились в своих.

Он злобно посмотрел на Ван Полана:

— Если ты сейчас не поешь нормально, а потом еды не останется — умрёшь с голоду?!

Яо Хаохао с удивлением посмотрела на него, и собралась что-то возразить, но И Аньнань дёрнула её за рукав.

Яо Хаохао повернулась, собираясь сказать, что не может оставаться в стороне, но заметила, что И Аньнань уже активировала способность.

Когда И Аньнань использует силу, на её чёрных зрачках появляется золотистое кольцо.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь стояли позади, с разными, но одинаково неестественно красивыми лицами, на которых играла лёгкая насмешка.

И Аньнань написала что-то на тыльной стороне руки Яо Хаохао, потом провела по надписи рукой, стирая её.

Яо Хаохао остановилась, и холодный пот выступил на её спине.

Янь Лун... он что, уже не человек?

<http://bllate.org/book/12898/1133608>